

Выходить по вторникам, четвергам и субботам.

свыше же 3 раз по 5 к. за каждый раз и каждую строку текста в столбец, а за объявления перед текстом плата удваивается.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: 1) На газету «Могилевская Губернская Вѣдомости» издание второе) цена 4 рубля в годъ (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 3 руб.), на полгода 2 руб. (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 1 р. 50 к.) на три мѣсяца 1 р. 50 к.

2) На официальное издание «Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» (1 разъ въ недѣлю) 3 рубля в годъ.

3) На оба издания вѣщать 6 руб., на полгода 3 руб., на три мѣсяца 2 р. Кроме того, объявленіе въ народныхъ читальняхъ и библіотекахъ Могилевскаго губернскаго земства по 10 коп.

приглашает торговая и промышленная заведенія многогородня и Могилевской губерніи печатать въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ свои объявленія о фирмахъ, присовокупляя, что Вѣдомости въ настоящее время выпускаются въ количествѣ 3000 экземпляровъ.

Съ разрѣшеніи Г. Могилевскаго Губернатора.
СЪ 18 СЕГО АПРѢЛЯ
ОТКРОЕТСЯ ВЫСТАВКА
ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ КАРТИНЪ
въ домѣ дѣлств. статск. совѣтника
Я. Н. ПЕЧЕРИНА,
на Дѣлтровскомъ просп., противъ базара
СЪ ПЛАТЮЮ ЗА ВХОДЪ ПО 10 КОП.
въ пользу Николаевскаго дѣтскаго приюта
СЪ 10 ч. утра до 3 ч. пополудни.
4—3

ВЪ МОГИЛЕВСКОЙ
ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФИИ
ПРОДАЮТСЯ
бланки подличествомъ болѣе 300 степъ, го
няя для укупокъ.
Желающие купить могутъ обращаться въ Но
тору Типографіи.

ПРОДАЕТСЯ
ЭКИПАЖЪ
д. Идельсона, Почт. пер., спросить Г-жу С
№ 91. 10-4

СОДЕРЖАНИЕ.

Памяти Георгия Конисского, архіепископа
моливскова. — Къ войнѣ. — Мистинный отъѣзъ.
Выставка картинъ. Н. Н. Б. — Почтовое
телеграфное общество и обывательскія н
жизн. П. Озерова. — Около жизни. Stel
— Фелетонъ. Не дождалась. Украи
скаго.

Изъ дневника провинціального «корреспон
дента и сотрудника». Дон-Родриг
— Леченіица безъ медикаментовъ. Обыв
теля. — По Россіи. — Проектъ соединен
Балтійскаго и Чернаго морей. — Телеграмм
Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

Объявленія.

Памяти Георгія Конисскаго,
архієпископа моголевскаго.
Въ 23-й день апрѣля каждаго года
празднуется память св. побѣдоносца Георгія.
Смѣшается съ давнѣйш. поръ обычай,

окончена постройка, заложенной еще в 1740 г. Спасской (семинарской) церкви. Архирейский домъ съ полями для монаховъ и со всеми службами, также воздвигнутъ заботами неустаннаго труженика. Для божіе свободнаго печатанія церковныхъ книгъ была устроена при архирейскомъ домѣ типографія.

Портретъ Георгія, рядомъ стоящій съ Лютеромъ въ лютеранской киркѣ, напоминаетъ о томъ щедромъ подаркѣ, который приво-
дился. Могилевскій архіепископъ мѣстнымъ лютеранамъ въ видѣ усадь-
бы для постройки на ней
и нынѣ существующей
кирхи; въ знакъ благо-
дарности за этотъ даръ
лютеряне и помѣстили въ
своемъ храмѣ портретъ
преосвященнаго.

— Были враги у Георгія, но было много и искренно уважающих и любивших „великого начальника“ и эта любовь поддерживала и укрѣпляла ослабѣвшія подъ тяжесть его силы.

40 лет проработав на пользу нашего края, великий архимандрит на 78-м году жизни тихо скончался, при чем, знаменательно, он сам предсказал день своей смерти.

Врешню останки, по завізанню самого Георгія, погребені в Спаскій церкві. Срібний дошка з вирізованою зшиттям на ній, зображення самого зчитателя *), ограла и постоянно теплящаяся дощадка над гробницею живо папоміняють намъ о великомъ труженикѣ.

— Адмирал Рожественский. Интересна характеристика адмирала Рожественского со стороны Эмиля Дантеса на столбцах «Европейского Парижа».

«Всякий, кто знает близко адмирала Рожественского, не восторгъ отъ него; это человекъ въ высшей степени сердечный, простой, искренний и амьстъ съ тѣмъ полный остріемъ. Тѣ, кто служили подъ его начальствомъ, отзываются о немъ, какъ о начальникѣ строгомъ, но справедливомъ: эта строгость его безпощадна: онъ не признаетъ прощенья вины.

Это не ученый, дающим быть покойны Макарову, и не простой головорез, как Спрыжков. Это человек, исполненный сознания своего долга перед отечеством, готовый на самые тяжёлые жертвы в исполнение возложенных на него обязанностей.

Трудно предсказать заранее, что он
сделает в будущем, но пока он сделал
то, что всеми экспертами считалось нево-
зможным: он пролежал до китайских ве-
нцезианцев одну эскадру при самых непе-
рочисленных трудностях, среди неприятных все-
го света. Эта враждебность засвидетельство-
вана во всей своей силе гусляками инди-
дентом. Что он сделал как тактик-
неизвестно, но как моряк отныне он
уже признан великим флотоводцем.
Все, что известно про него в первом
отношении, говорить за то, что он, как
и покойный Макаров, сторонник пасте-
пельных действий. На другой день на-
строфы с «Петропавловском», сотрудни-
«Petit Parisien», беседу с адмиралом
Рожественским в Петербурге, спросил
его:

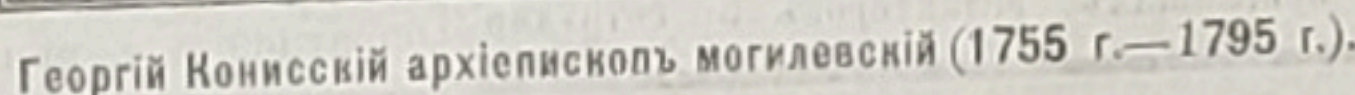
— А что следовало бы делать?

*) Вот зпитафія Георгія Конисекаго
и саміиъ сочиненія и вързаніа
на его гробницѣ:

Козыбель Милый, Къни мой учитель,
Я въ трицатъ осылъ зѣвъ сдѣлалъ Святитель
Синявскаго зѣвъ и боролся съ полками
Двадцатъ и два отодхнулъ съ орудия
Архисекретъ трудовъ въ пагороду
Итъ Епископа Чель называю Синоду
Георгій иля итъ Повецкаго Дому
Кому подобенъ былъиъ почтовому
Кого путь Палаа зарылъ гробниъ кости
Годъ семействъ пятый величественъ

На это адмиралъ отвѣтилъ:

Что остается делать теперь, это мы знаем: защищать честь нашего флага. Но иначе следовало поступать иначе: на атаку надо было отвечать атакою же, идти на неприятеля грузью, биться до последнего дыхания!... Понимаете, что я хочу сказать?... Бить врага из пушек, картечью, попарам, кулаками, наконец, грызть его зубами, если придется... Надо было или обидеть, или пасть, но во всяком случае причинить ему такие потери, которые не дали бы ему возможности спокойно перенести зимнюю кампанию. Пусть бы при-

несли въ жертву весь флотъ, лишь-бы эта жертва нанесла ударъ въ самое сердце морскому господству Японіи на театрѣ войны. Понимаете вы теперь, почему намъ слѣдуетъ действовать наступательно?

Въ другой разъ, когда сотрудникъ другой парижской газеты заинтересовался узнать, что скажетъ адмиралъ относительно возможности, что онъ сдѣлаетъ Kiao-Чанъ своей морской базой, Рождественскій отвѣтилъ...

— Если я найду нужным пойти в Ки-ао-Чау, кто мне в этом помешает? Мы прятаться не намерены. Да и мудро не с тем количеством судов, какое мы ведем. Я пойду в тот порт, куда мне благополучнее: в Гонконг, куда-нибудь в Индию, если понадобится...

— Тогда мы выйдем, просто споясним адмиралъ.

Та характерная телеграмма, которую Гомеостетский прислал из Носс-бэ на имя Государя Императора, лучше всего рисует этого рывильного, прямого человека. «Если я останусь победителем, я буду иметь счастье довести об этом Вашему Величеству, если меня разобьют, об этом сообщит Того».

Рожественский славится за очень строгую дисциплину, но никто его до сих пор не считал начальником. Да как же иначе было организовать тот пестрый экипаж, где, наряду с морскими, были и простые пехотинцы, никогда не видывшие не только моря, но и военного судна? Разве, понятно, что вместе с флотскими офицерами, на борту броненосцев, крейсеров его эскадры фигурируют также офицеры пехоты, кавалерии? И с такими-то составом адмирал достиг столь невероятных результатов? Разве это можно было бы совершить без чрезвычайной дисциплины?

— Рефератъ о церковномъ музеѣ въ Могилевѣ. 24 апрѣля, въ 2 часа дня, имѣло бытъ открытое засѣданіе комитета могилевскаго ц. арх. муз., на которомъ храниль музей В. В. Доброславскій прочтетъ свой рефератъ: чѣмъ долженъ бытъ нашъ ц. арх. музей? Засѣданіе почтительно съимѣя присутствіемъ Преосвященный Стефанъ, Епископъ могилевскій.

— Спектакли «нѣмецкой» труппы.
На 3-й день Пасхи 19 апреля въ город-

скомъ театрѣ данъ былъ спектакль на «шмекскомъ» языкѣ труппой г. Компановца. Труппа остается еще на нѣсколько дней.

— **Индийские факеры.** Настъ извѣ-
щаютъ, что числа 25—28 апрѣля въ Мо-
гилевѣ намѣрена прѣѣхать труппа факировъ,
развѣзжающая общепонятно по русскимъ
городамъ и поражающая публику производи-
мыми экспериментами, вывезенными изъ
страны чудомъ—Индіи. Могилеву обществу
подарятъ лишь 1 сеансъ.

— **Поправка.** По поводу письма в редакцию, напечатанного в № Могилевских Губернских Ведомостей, нас просят сообщить, что люди, показавшие автору письма посторонним ветеринарному надзору принадлежать: один—къ составу микроскопической станции (рабочей станции), а другой (еврей)—служащий у городского контрагента по арсенованию боян и станцин.

— Буйство и грабёж. 7 марта, около 7 часов вечера, крестьяне различных деревень люблинской волости, оршанского уезда ко 40 человекъ, возвращаясь изъ мѣст. Рудни съ ярмарки, зашли на дорожку къ селу Паролю Малину, живущему особнякомъ. Изъ 5 верстахъ отъ Рудни, между крестьянами скоро произошло ссоры, перешедшая въ драку, во время которой дравшіеся начали громить домъ и расхищать имущество Малина; вся мебель, посуда и окна оказались похищенными. По заявлению Малина у него во время разгрома похищено изъ поклажи различныя 250 руб., а всего причинено убытка до 600 рубл.

— Крама. Въ ночь на 10 марта пять перков въ сѣбѣ Лѣно, руднянской волости орханского уѣзда, похищеніи находившіся въ стѣнномъ шкафу 8 рублей и въ кладовой $\frac{1}{2}$ ведра краснаго перновина. Повидимому воры проникли въ церковь днемъ 9 марта, когда сторожъ ходилъ на колокольную звонить по покойникъ, вышли изъ церкви чрезъ окно въ алтарь.

— январь. Утром 14 марта с. г. в дер. Гостеплятах, арбачно-топочинской волости, Сын. уез. произошел пожар, коим уничтожены на основании всеобщих жилищных домовъ съ надворными постройками принадлежавшіе крестьянамъ той же деревни: Михаилу Михайлову, Миш. Емелю, Ефиму Сысоеву, Кузьян. Васильеву, Ефиму Иванову, Семеу Васильеву, Михаилу Адамову и Николаю Михайлову, съ причиненіемъ имъ убытка на 4000 руб. Всѣ сгорѣвшія строения были застрахованы по взаимнымъ губернскимъ страховымъ сельскимъ строений въ 1320 руб. Пожаръ произошел отъ неосторожнаго содержания Михаилон. Михайловымъ дымовой трубы.

— Мошенничество. 23 марта, в 7 часов утра, в I части гор. Орши в дворъ мѣшного казначейства у крестьянина на дер. Шалчино, похановской волости Стефана Мосиякова неизвестными ежюдскими посредствомъ обмана похищено 90 руб. 66 коп., высто которыхъ у него оказались доскутки обыкновенной бумаги, въ сдѣлю мѣдныхъ монетъ и двѣ оловянныхъ пломбы. Пропажу денегъ Мосияковъ обнаружилъ въ казначействѣ, когда приступилъ къ сдачѣ ихъ въ кассу. Принятыми познаниемъ мѣрами и, въ особенности, благодаря находчивымъ дѣйствіямъ надирателя 3 части Шербо оба вора были задержаны и заключены въ тотъ-же день на ст. Орш. предъ отходомъ поезда; они оказались: первый, землевладѣльцемъ виленской губерніи, сѣвѣянской уѣзда Лѣжманомъ Мееромъ Глозомъ и второй, — активный похититель, — крестьяниномъ мѣнской губерніи, слудского уѣзда Викентіемъ Осиловымъ Лоббаповымъ. Въ преступленіи ои сознались отпущены у нихъ деньги, 94 руб. 66 коп. вознагражденію потерпѣвшему.

— Нанесение побоев. 30 марта, в часовой попудин, в позз при дер. Холмах, хвзстовской волости, оранскс уезда пайднен сь едва замтнми припскамн жинни отъ нанесенных побоевмъ щипанци лядляйскаго общества, горевца уезда Заламаш Боруховъ Чернякъ 20 лтъ отъ роду. Въ тотъ же день Чернякъ былъ отправленъ въ смоленскую земскую больницу, гдѣ 1 апрѣля умеръ. Дознаніе установлено, что побои нанесены Чернякъ сь цѣлью грабежа у него 52 руб. проживающимъ въ районѣ хвзстовской волости сѣнинскимъ жщациномъ Андреемъ Калынымъ Кальциномъ 32 лтъ. Дознаніе сь обвиняемымъ Кальциномъ передано участковому судебному слѣдователю.

Выставка картинъ.

Я. И. Печеринъ снова открываетъ для публики свое собрание картинъ (Диверсовскій проспектъ, противъ уѣзднаго полицейскаго управления). Внимаемая за входъ плата по 10 к., какъ и въ прошломъ году, предназначается въ пользу Николаевского дѣтскаго пріюта. Коллекція картинъ состоитъ изъ 50 небольшихъ полотенъ почти исключительно русскихъ художниковъ середины прошлаго столѣтія. Здѣсь посетители найдутъ превосходный портретъ баснописца Крылова, писанный известнымъ портретистомъ того времени, Волковымъ; жанровую картину А. А. Агина, извѣстнаго иллюстратора «Мертвыхъ Душъ»; видъ Рима академика А. И. Мещерякова; два очень хорошихъ ландшафта мариниста Селезнева; удостоенную золотой медали картину художника М. В. Брынского: «Невѣста, получающая обратку обручальное кольцо» (къ сожалѣнію, картина эта прежде побывала въ дурныхъ рукахъ и нѣсколько испорчена грязной лакировкой); его же «Итальянскій пастушокъ», распространенный въ олеографии.

Обращаетъ вниманіе на прекрасный модульчикъ Хижиковъ «Дама съ медальономъ» и на другой, также превосходный модульчикъ, неизвестнаго мастера: «Дѣвочка, шьющая чулокъ». Имѣются семь ландшафтовъ неизвестнаго въ свое время художника А. Я. Волоскова; пять портретовъ К. А. Горбунова, изъ которыхъ особенно останавливаются на собѣ вниманіе портреты старухи (матери г. Печерина) и мальчика-именинника (крестника г. Печерина, пришедъ къ нему съ поздравленіемъ: «поздравляю васъ съ именинникомъ!»). «Кто же именинникъ?» — «А я!» Присутствовавшій при этомъ оригинальнымъ поздравленіемъ художникъ усадилъ именинника и наисалъ его портретъ). Имѣются женскіе портреты, писанный профессоромъ К. В. Венюговымъ, авторомъ извѣстной картины «Моложеніе во гробъ». Есть маленькій эскизъ картины Я. О. Корнилова «Женщина съ о. Элоа», которая въ 1867 г. была на выставкѣ въ академіи художествъ; его же нѣсколько женскихъ головокъ. «Гадальщица» профессора Скотта; хорошія копіи съ картинъ К. П. Брюллова: «Утро» и «Подвѣсъ», съ двухъ вещей профессора Моллера (извѣстнаго главнымъ образомъ картинами на евангельскія сюжеты). Неудача копіи-перевѣда «Купальщицы» Неффа. Кромѣ русскихъ авторовъ, есть кое-что изъ старинной иностранной живописи: «Женщина съ фруктами», приписываемая кисти Ванъ Дейка

(одинъ изъ величайшихъ художниковъ начала 17 вѣка, фламандецъ); весьма старый и очень хорошій портретъ Ванъ-Дейка (голова) неизвѣстно-къ-мъ писанный; къ сожалѣнію, портретъ испорченъ тѣмъ, что фонъ обрѣзанъ со всѣхъ сторонъ у самой головы; кто-то подгонялъ форматъ къ имѣвшейся рамѣ; следовало бы наклеить на другое полотно и сдѣлать фонъ.

Теневатое помѣщеніе не дало возможности расположить картины вполнѣ согласно требованіямъ освѣщенія. Нѣкоторыя изъ картинъ (Горбунова и др.) оправлены въ рамы собственной работы хозяина, изъ неокрашеннаго дерева. Работа хорошая, но мнѣ кажется, что, если бы рамы были окрашены въ черное съ узкой ярко-золотой полоской у самого полотна, картины выиграла бы (оживилась бы).

Кромѣ картинъ, у г. Печерина есть довольно интересные старинныя вещи, напримеръ: лампы съ подставками готической, бронзовыми стрѣлами и бронзой футеровкой.

Выставку г. Печерина посѣтитъ стоить. Не слѣдуетъ требовать отъ нея того, что мы привыкли видѣть въ частныхъ музеяхъ и галлерей богатѣе: Терещенка въ Киевѣ, Солодовникова и Шувалова въ Москвѣ и т. п. Нашъ могилевскій собиратель богатъ былъ только любовью къ искусству, которая заставляла его въ теченіе нѣсколькихъ десятилетій жить въ Петербургѣ и искать случая пріобрѣсти что-либо интересное. Онъ богатъ имѣлъ богатствомъ, которое «внутри насъ есть» и которое даетъ ему отраду самому любоваться своимъ собраніемъ и побуждаетъ подѣлиться этимъ благороднымъ удовольствіемъ съ другими. Не будемъ же глухи къ его любезному приглашенію!

Выставка открыта отъ 10 до 3 часовъ ежедневно.

Н. Н. Б.

Почтово-телеграфное вѣдомство и обывательскія нужды.

Стая истинна, что развитіе почтовыхъ сношеній указываетъ на умственный и промышленный ростъ страны.

Но что должно быть раньше? Устройство или почтовыхъ сношеній даетъ толчокъ развитію страны или только развившаяся, культурная, можетъ рассчитывать на развитіе почтовыхъ сношеній?

Недавно, начальникъ главнаго управленія почты и телеграфовъ чрезъ посредство газетъ приглашалъ редакторовъ и сотрудни-

ковъ газетъ обращаться къ секретарю начальнаго главнаго управленія за справками по дѣламъ, касающимся почты предварительно напечатаннаго замітка. Воспользовавшись этимъ предложеніемъ, редакторъ Могилевскія губернскія вѣдомостей послалъ г. секретарю главнаго управленія почты и телеграфовъ номеръ 9, Губ. Вѣд. за пятый годъ со статьи «Телеграфъ и телефонъ въ Могилевскій губ.», гдѣ говорилось о неустойчивости въ насъ телеграфнаго и телефоннаго дѣла.

Въ письмѣ этомъ редакція прежде всего интересовалась вопросомъ: можно ли надѣяться, что ходъ почты между городами Могилевской губерніи будетъ ежедневнымъ.

На это отъ г. секретаря главнаго управленія почты и телеграфовъ послѣдовало на дѣлѣ слѣдующій отвѣтъ (отъ 5 апрѣля 1905 г. за № 168).

Милостивый Государь, г. Редакторъ!

Вслѣдствіе письма за № 65 нѣколько разъ уведомилъ Вася о слѣдующемъ: изъ 10 уѣздныхъ городовъ могилевской губерніи имѣютъ ежедневное почтовое сообщеніе съ губернской столицей 5 городовъ, а остальные города отъ 2-хъ до 5 разъ въ недѣлю. Установленіе и съ этими городами ежедневнаго почтового сообщенія (только съ простыми корреспонденціями) потребовало бы добавленіе 13-ти одноконныхъ почтъ въ недѣлю на протяженіи 287 верстъ, а это означало бы новыя расходы на уплату прогоновъ подчиненнымъ (считалъ 3-хъ конныхъ прогона) по 7621 р. въ годъ. Пріобрѣсти подобный весьма значительный расходъ въ настоящее время въ виду затруднительнаго финансоваго положенія не представляется возможнымъ тѣмъ болѣе, что такое установленіе ежедневныхъ почтъ едва ли вымыслила пасторальная потребность, такъ какъ ходатайство объ этомъ ни со стороны губернскаго начальства, ни со стороны мѣстныхъ жителей вовсе не возбуждалось.

Что же касается до принороченія прихода и отхода трамвайныхъ почтъ къ почтовымъ поездамъ, то относительно сего слѣдуетъ сказать, что, при установленіи хода трамвайныхъ почтъ всегда имѣется въ виду согласованіе ихъ именно съ почтовыми поездами, при чемъ какъ отправленіе, такъ и полученіе этихъ почтъ приравнивается къ тому, чтобы съ ними переносились всѣ корреспонденціи, получаемыя за день въ мѣстныхъ пунктахъ (какъ, напримеръ, въ данномъ случаѣ, въ Могилевѣ почтовые поезда приходятъ—одна въ 12 час. дня, другой въ 6 час. вечера—почты отправляются по трамваю на Мѣриновъ почтъ, т. е. съ корреспонденціями, полученными съ двухъ почтовыхъ поездовъ различныхъ направленій). Такимъ образомъ не приходится и обратное т. е. приходъ почтъ.

Остальные патронутые въ Вашемъ письмѣ и приложенной къ нему статьѣ Могилевскія Губернскія Вѣдомостей вопросы будутъ мною разсмотрѣны въ ближайшемъ будущемъ по возможности времени.

Казалось бы, для улучшенія почтовыхъ сношеній нѣтъ надобности ждать, чтобы населеніе начало объ этомъ просить (да и не извѣстно и какъ просить), но что главное управленіе почты и телеграфовъ и самъ когда бы позаботился хотя бы объ увеличеніи числа почтъ и о томъ, чтобы между городами Могилевской губерніи почта была ежедневной.

И оказывается, что это можно сдѣлать, если ежегодно вносить въ кассу на уплату за прогоны 7621 р.

Казалось бы въ ежедневной пересылкѣ почты заинтересованы всѣ казенныя и общественыя учрежденія, банки, земледѣльцы, торговый людъ и частныя лица. И эта сумма не покажется большою, если къ платѣ, которую я привелъ въ эти учрежденія и частныя лица. Думаемъ, что, напримеръ, торговое сословіе и земледѣльцы съ охотою примутъ на себя часть платежей прогона, если бы почта была ежедневной.

Мы на дѣлѣ напечатываемъ курсъ почты Могилевской губерніи, бывшій въ 1784 году. Едва ли этотъ курсъ былъ много менѣе теперешняго. Во всякомъ случаѣ, интересно прослѣдить въ какой степени и въ какихъ сроки улучшалось съ тѣхъ поръ почтовое дѣло, сравнительно съ увеличеніемъ народонаселенія и его потребностей.

Н. Озеровъ.

Около жизни.

Наша дума до сихъ поръ довольно усвѣнно подражала порядкамъ и обычаямъ своихъ товарищъ, разсыпанныхъ по разнымъ губерnskимъ и уѣзднымъ выходушкамъ. Въ провинціи, какъ извѣстно, не въ прамѣрь легко напасть на гласнаго (въ шлѣхъ и въ часамъ) при пригородномъ вѣтрѣ, чѣмъ въ городскую думу. Наши могилевскіе гласные тоже не только ничего не гласятъ, но даже и свѣтъ флагомъ не показывали. Думское зало, обыкновенно, поражаетъ въ часы зазѣданія своею потрескучею пустынною и горестною присутствующимъ въ ней лицъ. Просто «страшно» своего собственнаго голоса, звуки котораго, отражаясь отъ аустыхъ стѣнъ и высокихъ сводовъ, кажутся загроможденнымъ возмущеніемъ и жалобой думской совѣсти.

Но, представьте, на засѣданіи 11 апрѣля присутствовали бурально въ гласномъ. Фактъ несмѣанный изъ исторіи засѣданій мого-

левской думы! И, прибавить, откровенно фактъ! Но даже и на этотъ разъ наша пожелала остаться вѣрною своему названію «темной», и не допустила на засѣданіи своего корреспондента. Такимъ образомъ, сдѣланіе было «тайное», но тѣмъ не менѣе, о чемъ толковали наши благодѣтели, оказалось далеко не такъ. Говорили объ устройствѣ въ Могилевѣ трамвайнаго освѣщенія и трамвая. Дума того разошлась, что раздѣлилась на двѣ партіи: правую и лѣвую. Лѣвая—не желала трамвая, а правая, конечно, желала. Лѣвая—стояла за то, и говорила, что онъ будетъ виднѣться въ нѣмкомъ дѣлѣ, а трамвай—въ дѣлѣ.

Въ концѣ-концовъ восторжествовала лѣвая, принимающая дѣлѣ, а правая—средоточеніе въ распоряженіи гласной думы.

Но что касается памятниковъ: зачѣмъ же такіе дороги, какъ, напримеръ, трамвай?

Наша гласъ, помогъ, ямы и овраги, весь Могилевъ—это ли не памятникъ?

Зачѣмъ же новые?

И куда, наконецъ, дѣвались гласъ, ари, это же своего рода памятникъ. А, право, они теперь пригодятся, хотя бы для того, чтобы рассмотреть микроскопъ въ дѣлѣ, сдѣланный отъ чужой думы, сплывшей на засѣданіи 11 апрѣля своимъ «добродѣлю» вѣсью...

Съ наступленіемъ весны заговорили у о холерѣ.

На словахъ не даешь холерѣ ни на минуту ни малѣйшаго покоя. Ее требуютъ носить и въ думѣ, и въ комисіи общественного здравія, и въ засѣданіяхъ цѣнскихъ ассоціацій, и въ газетныхъ статьяхъ и отчетахъ. Если бы холера была нѣкогда настоящей и упрямой, она несомнѣнно вернулась бы во-своихъ, хотя бы единственнаго, чтобы «прекратить разговоры». И въ крайнемъ случаѣ, мысленно бы Могилевъ.

Но холера не выказываетъ такого интереса и упорно продолжаетъ свое прогрессивное движеніе по Россіи.

Несмотря на это, въ Могилевѣ что-то слышатъ и во вѣдѣ никакихъ ратцонныхъ и широкихъ противу-эпидемическихъ мѣръ и распоряженій. Продолжалась, какъ кое-какія жалкія вѣдѣнія, но и онѣ

посла въ воздухъ «впередъ до выроста» шага холеры съ холерой.

Въ этомъ грохочущемъ изрѣкѣ секретъ нашей холерной безпомощности. Обычай, значить, будутъ вытѣснять, пока не выработается, путемъ обычныхъ коммисіонныхъ изъ пустого въ порожнее, — а ральный планъ борьбы съ холерой какъ для главкомавующаго въ это врачевствѣ дѣла дума выдѣлать, изъ своей среды вѣрста думать и ожидать, что предположительно планъ борьбы съ холерой работать въ академіи генерала раскороченъ топографами, одобреными и выгравированы изъ мѣдѣицы.

Въ добрый часъ!

Несомнѣнно, что даже мрачно станеть вѣселю отъ такого «план» она не только смѣнитъ послѣ безграничную свѣрлості, но прослѣдуетъ до того, что, покладя приподнесетъ думѣ благодарственныя приблизительно слѣдующаго содержания:

«Считаемъ долгомъ публично глубочайшую признательность думѣ вообще и санитарной коммисіи за то, что по пути нашія мы не встрѣтили почти ни пята, и за просвѣщенное сочувствіе намъ въ другіе, при нашемъ ознакомленіи съ могилевскимъ севеніемъ. Холеръ»

Издъ дневника провинціальнаго понтента и сотрудника.

31-го. Добелся таза своего: а сядъ получу уже во 3 к. за стѣлованію, завтра могу, кажда тѣмъ со всѣми долгами. Всего строки:

Хозяинъ за квартиру. . . 26
Въ мелочную лавку. . . 18
За табакъ. . . 4
Прачка. . . 5

Да еще нужно: галстукъ, подметки 30—35 строкъ, чай, нѣтъ, бумага, кашошъ. Не х да ничего: тозайка подождетъ.

1-го. Зажглили 27
ратъ, что уже во второй разъ
3-го. Приходитъ Ватрушкинъ

Не дождалась.

Катяла веселіи воды
Въ безпробудно сонно дѣла,
Тѣмъ мнѣ бесѣдливо и тодію,
Дѣлъ казито даго мнѣла.

«... и еще вашему благородію пишу, что у насъ дѣло обстоитъ неблагополучно: рымалкорушка заболѣла глазами, ни то мнѣ чѣмъ нѣтъ болѣть теченіемъ глазъ. Я ее лѣчу всѣми средствами и, Богъ дастъ, скоро она поправится. А голчя собака «Касатка», какъ было маленько выигралась и все лопить на дворѣ соседскихъ курей. Она ихъ не кусаетъ, а только здорово съ ними играется, такъ что даже перья съ нихъ летятъ, и соседскіе сыны приходѣтъ жаловаться, да барыни не было дома, а я ей сказала, чтобы онѣ собаку нашего благородія не трогали, а то я ему все зубы за вашего благородія собаку повиблю. Такъ соседскіе сыны больше и не приходили.

И еще пишу вашему благородію, что у насъ все обстоитъ благополучно и всѣ живы и здоровы, только барыня ваша все какъ будто скучаетъ и часто, часто словами заливается за вами, хатя она мнѣ и не велѣла объ этомъ самомъ писать вамъ. Вы ей, когда пріѣдете съ войной, то не говорите про меня, а то она уясно расгорчитъ.

Ребятки ваши, ихъ благородіи, Костенька и Наденька, такіе веселыя и все смѣются.

И еще пишу вашему благородію, что больше писать нечего. И еще хлѣпилось вамъ въ пожею до земли и дѣлу вашего благородія ручки. И еще войной поскорѣй, бейте бастардана, который не понимаетъ нашу христіанскую вѣру и озорничаетъ. Скорѣе верочайтесь домой. Извѣстный вамъ денщикъ вашего благородія, Антошъ Коппель.

Копіювъ писать обстоятельное письмо, Антошъ съ ожесточеніемъ, рукою своего поружаго муштра, вытеръ свой лобъ и лицо, съ котораго обильныя капли пота скатывались на бумагу и оставляли на ней неизгладимыя слѣды.

Затѣмъ, отодвинувъ табуретку, на которой сидѣлъ, Антошъ, видимо, съ большими удовольствіемъ потянулся, расправилъ непривычныи въ такой кропотливой работѣ, — какъ писавіе писемъ, — руки и облегченно вздохнулъ.

— Эхъ, мнѣ заморзало, — выговорилъ онъ мѣлленно.

Особенная, свойственная ему уклончивость отразилась на его рѣчи: тозайка губы раздвинулись, у него въ счастливую улыбку, отъ сознания непо-

лнннаго долга, а блѣсоватыи, и потому едва замѣтныя, брови приподнялись на збу.

Неужелиже, но вмѣстѣ съ тѣмъ тщатель, но и осторожно, онъ свернулъ лѣвою рукой неписанный листъ почтовой бумаги, оставивъ на немъ поцѣлы отъ грѣшныхъ пальцевъ, и положилъ письмо въ конвертъ, концы котораго тутъ же наклонившись и запечаталъ.

Антошъ Коппель представлялъ собой типъ преданнаго денщика.

Попавъ какъ-то случайно, при разбоѣхъ пакетовъ, къ штабъ-капитану Анатолю Борисовичу Ветляискому на кухню и замѣтивъ въ ней грязь и беспорядокъ, онъ сталъ укорять служиваго въ то время у Ветляискаго денщика Василія въ плохомъ исполненіи имъ возложенныхъ на него обязанностей. Василій отпрянулъ и отворилъ Антошу, что не его дѣло совѣтъ вѣтъ тутъ куда его не просить. Антошъ отъ природы человекъ окурчатный, нѣтерпимый ни въ чемъ беспорядка, тѣмъ болѣе въ хозяйствѣ, хотя бы и чужомъ, былъ за живое задрѣтъ протестомъ. Василій, ставъ настойчиво доказывать Василію правду своихъ замѣчаній, тыкала пальцами во всѣ углы кухни. Василій разсердился и сталъ гнать его изъ кухни, а Антошъ, возмущенный подобнымъ нахальствомъ, не выходя изъ и приготовлялся къ энергичному отпору, подымая вверхъ судорожно сжатые кулаки. Неизвѣстно, чѣмъ бы все это сплелось, если бы на крылѣ спорящихъ не пожелалъ въ кухню въ этотъ моментъ самъ Ветляискій.

— Это что такое! — громовымъ голосомъ закричалъ онъ. Василій и Антошъ сразу уложили и вытянулись во фронтъ.

— Эхъ, вамъ б-благородіе, не порядокъ... грязь вездѣ... и еще онъ же толкаетъ... — наконецъ проговорилъ отрывисто Антошъ, строго скинувъ блѣсоватыя брови и упиная рукой на Василія.

— Какой тутъ чертъ, порядокъ! Въ чемъ дѣло? — также громко спросилъ Ветляискій. И тутъ же, сбившись, Антошъ старался раздвинуть барину предвѣстивающія обстоятельство.

Денщикъ Василій, котораго, кстати, не долюблялъ Ветляискій за неопитность, намѣревался перебить Антоша и объявить все дѣло иначе, — но было остановлено Ветляискимъ, который послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго времени возлагъ причину ссоры двухъ солдатъ.

Онъ пытливо посмотрѣлъ въ глаза Антошу и отпустилъ его безъ всякихъ замѣчаній въ ротъ.

Чрезъ недѣлю послѣ описаннаго случая, Антошъ, уже въ новой роли, денщика, хо-

зайничалъ въ домѣ штабъ-капитана Ветляискаго.

Василій же былъ возвращенъ въ строевую роту.

Чистота и порядокъ, не только въ кухнѣ, но и другихъ помѣщеніяхъ, были допущены Антошъ, завоевали себѣ подобающее мѣсто.

Кастрюли, поже, табуретки — надылаи чистоты Антоношиной блѣсы.

Дворъ и безобидное хозяйство Ветляискаго было приведено въ образцовый порядокъ.

Штабъ-капитанъ Ветляискій женился всего четыре года тому назадъ. Въ приданое ему достался небольшой, но уютный и красивый домъ съ фруктовомъ садомъ, куда выходила терраса. Видъ съ нея открывался на рѣку, лугъ и близъ лежащая гора, покритыя соснами, отчего онъ дѣлалъ, въ жаркіе солнечные дни, казался то синими, то темноватыми.

Извѣстнаго рыба протѣла близъ сада, почти параллельно, а затѣмъ, сдѣлавъ крутой поворотъ, уходила въ обширный лугъ, гдѣ терзался въ неограниченномъ равнинѣ. Черезъ рѣку, недалеко отъ дома, былъ переброшенъ дивный, высочайшей мостъ, откуда въ вечерній лѣдоходъ скучающая публика наблюдала за массовыми движеніями ласоманной анимей колчуги, расплавившейся ежегодно подъ вліяніемъ яркихъ лучей солнца.

Жена Ветляискаго, Елена Николаевна, горячо любившая своего мужа, съ перваго же дня свадьбы такъ уютно устроила уголокъ своего новаго жилища, что мужъ не разъ ей говорилъ о томъ великомъ раѣ, котораго онъ былъ сурженъ въ своей новой будущей жизни и тутъ же запыла, что въ будущемъ даже согласенъ отплатиться отъ небесныхъ благъ.

Въ первый же годъ свадьбы у нихъ родился сынъ, котораго назвали Константиномъ.

Это еще больше внесло дополнества и любви въ ихъ и бѣтъ того счастливую жизнь.

Самъ Ветляискій, будучи съ молодости страстнымъ охотникомъ, съ тѣхъ поръ какъ женился, винушилъ радости семейной жизни, забросилъ охоту, оставаясь по дѣламъ дѣлать, въ обществѣ любящей жены.

Изъ нѣкогдашнихъ охотничьихъ собакъ онъ оставилъ одну голую «Касатку», раздалъ остальныхъ своимъ товарищамъ.

Рядъ, два въ годъ, при неограниченномъ просябѣхъ друзей и неограниченномъ согласіи жены, Ветляискій отравлялся съ Касаткой на охоту, которой доставляло неизвѣстное блаженство мѣяться по открытымъ обширнымъ просторамъ и рѣдкимъ зарос-

лямъ за своими прагами (иначе Касатка и не называлъ своимъ жертву).

Все остальное свободное время, котораго у Касатки было много, предоставлялось ей проводить по своей доброй волѣ.

Но Касатка, имѣвъ превратное понятіе о добротѣ и злѣ, злоупотребила данной ей свободой и, заподозривъ въ соседскихъ курахъ опасный враговъ, съ утра до вечера преслѣдовала ихъ по пятамъ съ такой яростью, что даже проходившіи мимо бродячія собаки бѣжали и начали голоно, смотря съ сожалѣніемъ на безсмысленный аянтінъ благороднаго пса.

Съ рожденіемъ сына, Ветляискій купилъ корову, за которой Антошъ ухаживалъ какъ нянька.

Въ порушѣ по происхожденію, Антошъ относился съ глубочайшимъ почтительствомъ не только къ семьѣ Ветляискаго, но даже и до всѣхъ тѣмъ неодушевленнымъ предметамъ, которые входили въ обиходъ его хозяйства.

Такъ, однажды во дворѣ зашелъ точильщикъ ножей и прокрывалъ свое обычное: «Поня то очити! Но очити пожи-ни-чи-чи!» Антошъ вышелъ по распоряженію барыни съ шестью старыми ножами и отдалъ точильщику наострѣть ихъ.

Точильщикъ, прежде чѣмъ приступить къ крутишемуся камню первый вѣтній ножъ, почему то поназугъ на зеленіе его.

Антошъ, усмотрѣвъ въ этомъ поступкѣ, нечестность, а можетъ быть и возмущеніе къ господскимъ пошамъ, моментально бросился къ точильщику, вырвалъ изъ его рукъ всѣ ножи и сталъ выталкивать его со двора, приговаривая:

— Дура-ааа... тебѣ не ножи точить, а салоги чистить... Ишь выдумалъ чего... плавить на нихъ... а баринъ потомъ будетъ говядину ими рѣзать... Пометъ, пометъ ножи! Холера!

Точильщикъ, удивленный такимъ оборотомъ дѣла и вѣроятно не понимавшій хорошенько тѣхъ психологическихъ причинъ, благодаря которымъ его такъ безцеремонно выпрохивали со двора, навалилъ рабочій станокъ на извѣи и долго стоялъ ереда узнику, что-то соображая.

Третій годъ уже служилъ Антошъ денщикомъ у Ветляискихъ и всея своей безхитростной душой принимался съ своимъ господомъ.

Когда родился у нихъ дочь, Наденька, Антошъ въ этомъ семейномъ торжествѣ едва ли не былъ счастливѣе родителей. И часто его можно было видѣть, когда онъ утрадной, съ трогательной нѣжностью относился къ ребенку и подолгу любовался имъ! Гдѣ на барское дѣти, онъ непомни-

валъ, и своего мальчика, оставленнаго у груди матери.

Только что Наденька исполнилось а мѣсяцевъ, какъ была объявлена холера. Ветляискій, съ своимъ батальономъ, былъ немедленно отправленъ въ дѣйствующую армию.

Сколько горь, сколько слезъ было пролито въ семьѣ при прощаніи главы въ на поилу, — объ этомъ знаетъ Антошъ. Онъ горячо просилъ позволенія у Василекаго сопроводить его на поилу, штабъ-капитанъ отклонилъ его просъ объяснивъ, что онъ болѣе будетъ спокоенъ за участь своей семьи, если Антошъ съ нестерпимъ имъ. Тогда Антошъ испрошъ позволенія у барыни хотя разъ въ мѣсяцъ писать ему въ армію письма.

— Будте спокойны, выше — благородію постарайся, за вашу службу вы войдѣ достигли великой познестности здѣсь. Бу изъ кожи зѣвать, чтобы ваша барыня бы довольна мною, — печально проговорилъ Антошъ, прощаясь барыня изъ города.

Искренній слезы заплакали изъ его глазъ когда военскій поѣздъ скрылся въ туманной дали, увозя съ собой будущаго героя отечества.

Зимніе сумерки догораваго дня спустились на землю. Елена Николаевна Ветляиска сидѣла въ кабинетѣ мужа и держала въ рукѣ его фотографическую карточку, которую смотрѣла разсѣяно.

Всѣ ей мысли витали такъ далеко, — леко, гдѣ подъ адскій грохотъ пушекъ свистѣли пули и металлические, леденящіе шшу лавы оружія, — а Анатолий съ шапкой въ рукѣ несся впередъ своихъ солдатъ, рубилъ направо и налево чуждыя ему время — такія же люди. Кончилась сраженіе; толпа всѣхъ красивыхъ, возбужденныхъ, возлеченныхъ волосами и раскрасавиной одеждой, растягивается для отдыха на землѣ, которая только что пропитана кровью чуждой кровью. Съ восторгомъ забрался на ступѣ, валь деннымъ выгладомъ и горничными отапливаемъ обилъ себя водой, и газзлами, онъ окидываетъ поле сраженія, своей лошади.

На лицѣ появилась утомленность, но бѣднѣла... Она подходитъ къ нему, матеря и вылила всю воду дуется, что онъ живъ и своими миганіемъ любуется. (Вода пошлая руками приглаживаетъ его волосы, прише).

— Костя! что ты дѣлаешь! нѣе мокрымъ збу. Онъ съ благодарностью давалъ сюда, — при- ностью цѣлуютъ ей руки, а она такъ и ва- Николаевна, замѣтивъ «малъ зель» въ него, раскрасавиная науду съ- лозу злѣтѣ лошадей.

— Нѣтъ! я самъ поставлю! жушенъ отпечаткомъ, дозой и нумчечкомъ. И онъ ползѣлъ на ступѣ борбѣ. Варуть она замѣчаетъ на его дѣлѣтъ растерянность, противу- кровавое нѣтъ. Господи! Ну жели равнѣ ашь мнѣсто стола очутился! Гдѣа ен широко раскрываются отъ уа-

зносчикамъ въ 2½ ч. дня 23 апрѣля.